

«Вот искусство, которого так жаждет наша действительность, — искусство, дерзкое, волевое, сильное и вместе с тем заразительно-радостное, простое и здоровое. В нем поет стихия света и тепла, в нем претворилась солнечная энергия и звучит неискоренимая тяга к жизни и к борьбе за нее», — писал академик Б. В. Асафьев о крупнейшем художественном явлении XX века — музыке Сергея Прокофьева. Советская действительность, изумляющие мир достижения нашей страны и неистощимая любовь к людям питали прокофьевский оптимизм.

«Я придерживаюсь того убеждения, — отмечал Прокофьев, — что композитор, как и поэт, ваятель, живописец, призван служить человеку и народу. Он должен украшать человеческую жизнь и защищать ее. Он прежде всего обязан быть гражданином в своем искусстве и вести человека к светлому будущему». И о чем бы ни рассказывал нам композитор — о веселых приключениях московских пионеров или о трепетном ожидании счастья в «Золушке», о мудрости фельдмаршала Кутузова или о возвышенном чувстве юной Джульетты, — он всегда оставался современным художником-патриотом и гуманистом, воспевавший лучшие стороны человеческого характера. «Я хочу писать о живых людях», — таково было требование Прокофьева к либреттистам. Ясность и точность мышления, стремление к конкретной образности сказались в том пристальном внимании, которое композитор уделил музыке для театра. Автор пятнадцати музыкально-сценических произведений, среди которых мы находим такие шедевры, как «Война и мир», «Ромео и Джульетта», «Золушка», Прокофьев предстает в операх и балетах как великодушный музыкальный драматург, умеющий рельеф-

ными штрихами выразить наиболее характерные черты своих героев.

По меткому замечанию кинорежиссера С. Эйзенштейна, Прокофьев обладал редкой способностью «в звуках слышать пластическое изображение». Отсюда пристрастие композитора к передаче танцевального или маршевого начала, к неуклонному развёртыванию единого по дыханию ритмического движения, отсюда такое изобилие танцев и танцевальных образов в музыке Прокофьева. Его оперные и балетные партитуры заключают в себе множество ярких портретов и законченных музыкальных номеров. Видимо, эта особенность музыкально-сценических произведений Прокофьева предопределила появление ряда переложений, завоевавших огромную популярность и прочно вошедших в современный концертный репертуар.

«Музыка Сергея Прокофьева в переложениях для скрипки»

так называется одна из наших передач, приуроченных к 75-летию со дня рождения замечательного советского композитора. В ней прозвучат вдохновенные страницы из оперы «Любовь к трем апельсинам» и балетов «Ромео и Джульетта» и «Золушка».

20 апреля телезрители встретятся с лауреатом всесоюзного и международного конкурсов, кандидатом искусствоведения, доцентом Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных Михаилом Фихтенгольцем.

Творческий облик Фихтенгольца многогранен. Он не только яркий музыкант-исполнитель и педагог, но и автор сочинений, транскрипций и концертных обработок для скрипки. Ряд его переложений, в том числе цикл пьес из «Золушки» Прокофьева, издан не только в нашей стране, но и за рубежом, и часто звучит на концертной эстраде.

МУЗЫКА Сергея ПРОКОФЬЕВА

«Музыка Прокофьева» / 14 апр. 1988.